

Повседневная жизнь учащихся и выпускников системы трудовых резервов в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны

С. А. Власов

В статье на основе материалов Государственного архива Хабаровского края, вводимых в научный оборот впервые, исследована повседневная жизнь учащихся и выпускников школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ в годы Великой Отечественной войны. Изучен процесс комплектования состава учащихся, который проводился в виде мобилизации. Установлено, что в условиях острого дефицита рабочих кадров, мобилизация была вынужденной мерой пополнения училищ и школ фабрично-заводского обучения, и проводилась несколько раз в течение года. Проведен анализ жилищно-бытовых условий учащихся и выпускников системы трудовых резервов, обеспечение их питанием, одеждой и обувью, организация досуга. Выявлены негативные факты недоработок, халатного отношения и открытого пренебрежения со стороны некоторых должностных лиц, ответственных за быт, обучение, производственную деятельность и досуг юношей и девушек. В заключении сделан вывод, что несмотря на тяжелую повседневную жизнь, молодежь Хабаровского края, прошедшая подготовку в школах фабрично-заводского обучения и училищах, внесла достойный трудовой вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: трудовые резервы, мобилизация, производственная дисциплина, бараки-общезития, общественное питание, обеспечение одеждой и обувью, досуг.

Для цитирования: Власов С. А. Повседневная жизнь учащихся и выпускников системы трудовых резервов в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 96–112. DOI 10.35231/25422375_2024_1_96. EDN: PGFLTG

Введение

Тема Великой Отечественной войны на протяжении нескольких десятилетий привлекает внимание историков, за прошедшие годы опубликовано множество книг и статей. Историография войны обширна: такие сюжеты, как подготовка и проведение боевых операций, трудовой подвиг советских людей в тылу, деятельность партийно-государственных органов и общественных организаций по укреплению обороноспособности и экономики, движение по оказанию помощи фронту и ряд других получили достаточно глубокое освещение. Однако ряд проблем, связанных с войной, исследован недостаточно, к их числу относится тема повседневной жизни учащихся и выпускников школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищ (РУ и ЖУ). В отечественной историографии нет ни одной статьи, специально посвященной указанной проблеме. Советские историки, исследующие развитие системы трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны, сосредоточились на таких аспектах как расширение сети училищ, совершенствование учебного процесса, роли партийного и комсомольского руководства в подготовке молодых рабочих кадров. Из проблематики повседневности была затронута лишь трудовая, производственная повседневность и все авторы отмечали трудовой героизм и патриотизм воспитанников училищ и школ ФЗО [1–4]. Проблемы быта и досуга ими не изучались. В постсоветской историографии также нет работ, специально исследующих повседневность военного времени. Публикаций по подготовке рабочих кадров выходило достаточно много, нет необходимости отмечать все, укажем лишь наиболее интересные, но даже в них повседневность учащихся и выпускников системы трудовых резервов рассмотрена косвенно, фрагментарно, как сопутствующая изучению других [5–11]. По этой причине автор поставил цель – исследовать повседневную жизнь учащихся и выпускников системы трудовых резервов на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Исходя из поставленной цели, в статье решались следующие задачи:

- исследована мобилизационная практика по проведению комплектования кадрового состава учащихся школ ФЗО, РУ и ЖУ;

- изучен процесс адаптации и интеграции выпускников системы трудовых резервов в производственные коллективы;
- дана характеристика бытовой повседневности учащихся – обеспечение их жильём, питанием, одеждой и обувью, организация досуга.

В ходе работы над статьей использовались традиционные для исторической науки методы. В частности, системный метод обусловил соответствующее построение исследования, дал возможность рассмотреть различные аспекты повседневности, провести последовательный анализ её основных составляющих – учебную и трудовую деятельность, быт, досуг. Синхронистический метод применялся для установления связей между одновременными явлениями, его назначение в выявлении существенных и несущественных факторов повседневности. Статистический метод дал возможность путём сопоставления, обобщения цифрового материала выявить количественные характеристики набора учащихся, динамику нарушений трудовой дисциплины и другие аспекты повседневности.

Статья написана на документальных материалах, выявленных в Государственном архиве Хабаровского края в ходе работы с фондами: П-35 – Хабаровского краевого комитета Коммунистической партии РСФСР и Р-137 – Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов. Частично использовались документы Государственного архива Приморского края.

Результаты

Система по созданию трудовых резервов стала формироваться еще в довоенное время на основе Указа Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. С этого времени профессиональное обучение для молодежи перестало быть добровольным, вводилась ежегодная мобилизация лиц мужского пола 14–16 лет для обучения в ФЗО, РУ и ЖУ. Создание училищ трудовых ресурсов проходило в то время, когда уже шла Вторая мировая война и было очевидно, что СССР рано или поздно будет вынужден вступить в неё, поэтому задача подготовки кадров для наращивания военного потенциала страны стала для государства одно из первостепенных.

С началом Великой Отечественной войны произошли изменения в продолжительности обучения и учебных программах.

Сроки обучения сократились в училищах с двух лет до одного года, а в школах ФЗО – с шести до четырех месяцев. В учебных программах основной упор был сделан на овладение практическими навыками, основную часть учебного времени учащиеся проводили в мастерских и на производстве, в цехах предприятий.

Изменилось также комплектование. В довоенное время мобилизация проходила летом, после окончания учебного года, с началом войны она стало проводиться чаще: два-три, иногда и четыре раза в год. Внесенные коррективы соответствовали условиям военного времени и позволили в короткие сроки перевести систему трудовых резервов на военный режим [5, с. 44].

Первый военный призыв в Хабаровском крае проходил в июле 1941 г. Согласно разнарядке, необходимо было мобилизовать 4 750 чел. [12, л. 9]. Практически все призванные писали заявления «о добровольном» поступлении в училища. Однако, наряду с добровольной подачей заявлений имелись случаи, когда отдельные родители не хотели отпускать своих детей в школы ФЗО, РУ и ЖУ [13, л. 3].

Но в целом на протяжении 1941 г. и начала 1942 г. мобилизация, комплектование и формирование контингента учащихся проходили бесппроблемно в нормальном режиме. К весне 1942 г. в системе трудовых резервов Хабаровского края было подготовлено и направлено на производство 7 114 чел., окончивших школы ФЗО, РУ и ЖУ [14, л. 1]. В дальнейшем в организации и проведении мобилизаций стали появляться сложности, связанные с нехваткой контингента призывников. Основной резерв трудоспособной городской молодежи, за счет которой в основном пополнялись учащиеся, постепенно истощался, поэтому призывать стали сельскую молодежь, возросла численность девушек. Кроме того, привлекали стали мелких правонарушителей, беспризорников, что ухудшило качественный состав учащихся и только добавило аргументов некоторым родителям, не желавшим отпускать своих детей на учебу в систему трудовых резервов, где по, их мнению, дети оказывались под влиянием двоечников и хулиганов.

Отметим, что практика пополнения училищ за счет беспризорников, подростков из детских домов и колоний имела место и в других регионах [7, с. 128], в частности, в соседнем Приморском крае [15, л. 20].

Нередко во время призывной кампании в районы выезжали работники краевого Управления трудовых резервов, директора и преподаватели училищ, работники крайкома ВЛКСМ, которые проводили на местах агитационно-пропагандистскую работу, убеждая подростков и их родителей поступать на учебу в школы ФЗО, РУ и ЖУ [16, л. 43–44].

В конце 1943 г. в Хабаровском крае в 36 школах ФЗО, РУ и ЖУ обучалось более 12 тыс. чел. С момента издания указа о создании системы трудовых резервов (октябрь 1940 г.) в крае было обучено и направлено на производство 35 523 чел. в возрасте от 14 до 17 лет [17, л. 46].

В 1944 г. и начале 1945 г., несмотря на проблемы и трудности с пополнением состава учащихся, мобилизация осуществлялась в прежнем режиме, и система по подготовке кадров для промышленности, транспорта и строительных организаций края продолжала работать.

Большинство училищ формировались непосредственно при заводах, где готовились нужные для них кадры и куда после их окончания направлялись выпускники (они обязаны были отработать четыре года), но некоторые создавались автономно, отдельно и готовили рабочих для разных предприятий и организаций. Практически у всех выпускников процесс адаптации и интеграции в производственные коллективы проходил сложно – сказывался возраст, нехватка жизненного опыта, низкая квалификация и т. д.

Адаптация проходила успешно там, где администрация проявляла терпение, заботу и внимание к молодым рабочим. Примером рационального отношения к молодым кадрам – воспитанникам системы трудовых резервов может служить администрация авиационного завода в Комсомольске-на-Амуре. К 1 октября 1941 г. на завод приняли из школы ФЗО и РУ 573 чел. [18, л. 42], а к 1 июля 1942 г. численность выпускников из системы трудовых резервов достигла 1 351 чел. [14, л. 10]. Столь существенное пополнение молодыми кадрами не способствовало выполнению плановых заданий, поскольку они имели слабую теоретическую и практическую подготовку. В четвертом квартале 1941 г. и первом квартале 1942 г. среди молодых рабочих был довольно высокий процент невыполнения норм выработки. Для того, чтобы разобраться в причинах подобного явления

и помочь ребятам в адаптации на производстве, дирекцией завода в октябре-ноябре 1941 г. были проведены совещания производственных мастеров с представителями РУ и ФЗО, создана комиссия по обследованию использования молодых рабочих, после чего был принят ряд мер, способствовавших росту квалификации и повышению производительности труда среди молодых рабочих. В частности, к наиболее недисциплинированным и малоквалифицированным подросткам были прикреплены для индивидуальной работы 150 квалифицированных рабочих. Помимо этого, коммунальным отделом завода были предприняты меры по улучшению бытовых условий молодых рабочих – сделан ремонт в общежитиях, их обеспечили обувью и нательным бельём [14, л. 10].

Все эти меры дали результат – к 1 июля 1942 г. основная масса молодых рабочих завода работала самостоятельно, выполняла производственные нормы, только 72 чел. не справлялись с ними и 34 чел. считались учениками, т. е. не освоившими еще своей профессии и работали на ученической сетке [14, л. 10–12]. Среди бывших учащихся школ ФЗО и РУ были стахановцы, которые давали от 200 до 300 % норм выработки и зарабатывали в месяц до 1200 руб. Это клепальщики А. И. Бочериков и В. С. Глазунов, жестянщик А. М. Соловьев, слесари И. И. Жигулин и М. И. Подлинов, электромонтер П. И. Сизов [14, л. 17].

На тех предприятиях, где к выпускникам системы трудовых резервов относились не столь внимательно, как на авиационном заводе, ситуация была иной. В тресте «Бурейшахтстрой» в июне 1942 г. ни один из молодых рабочих не дал более 70 % нормы [19, л. 140]. В Хабаровске на заводе им. Горького в среднем ежемесячно 100 чел. не выполняли норм, их производительность составляла около 81 %. Таким образом, за 10 месяцев 1942 г. завод потерял 42500 человеко-часов, что привело к сокращению выпуска готовой продукции. По данным на октябрь 1942 г. только по восьми крупнейшим промышленным предприятиям Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре почти 1 тыс. чел. молодых рабочих не выполнили производственных норм. Основной причиной являлась слабая профессионально-техническая подготовка [20, л. 81].

Для целого ряда руководителей предприятий учащиеся и выпускники системы трудовых резервов являлись бесправной,

низкоквалифицированной рабочей силой, которой можно было распоряжаться, как угодно. Их использовали в качестве грузчиков, на сельскохозяйственных работах в подсобных хозяйствах, заготовках рыбы и дикоросов на зиму и т. д., как это практиковалось на судостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре [21, л. 20] и ряде других предприятий.

Еще одним примером может служить ситуация с молодыми рабочими в тресте «Райчихуголь». Там по итогам проверки, проведенной в августе 1942 г., были вскрыты многочисленные факты, использования выпускников школ ФЗО и РУ не по специальности. Прежде всего, было выявлено, что из 829 молодых рабочих 352 использовались не на основном производстве – шахтах и угольных разрезах, а на различных вспомогательных работах: строительстве овощехранилищ, в коммунальном хозяйстве, сельскохозяйственных работах и т. д. [14, л. 32]. Для тех, кто работал по специальности, нормы выработки были непосильны. В силу физической слабости, низкокалорийного питания, они были не способны за смену ручным способом вырубить, нагрузить в вагонетки и откатить требуемый объем угля [14, л. 38]. Как результат – низкие заработки, незаинтересованность в работе, многочисленные прогулы и дезертирство с производства.

В этом тресте из общего числа прогулов в количестве 953, молодые рабочих совершили 839, но в суд были переданы дела только 271 чел., поскольку предпосылки для правонарушений вытекали из действий самой администрации, не создавшей для бывших учащихся школ ФЗО и РУ нормальных производственных и бытовых условий [14, л. 41].

Нарушения трудовой дисциплины: прогулы, самовольный уход с работы, отказы выполнять распоряжения администрации – все эти факты имели место в повседневной жизни учащихся и выпускников системы трудовых резервов на протяжении всех военных лет. Во многом эти негативные явления были следствием тех трудностей, с которыми столкнулись подростки – непосильными производственными нормами; плохими бытовыми условиями; некачественным, низкокалорийным питанием; отсутствием одежды и обуви. Все эти факторы вели к тому, что некоторые учащиеся не выдерживали тяжелых условий и убегали из учебных заведений и производства, становились дезертирами согласно существующему законодательству

военного времени. Еще до войны, 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, согласно которому за прогул без уважительной причины, самовольный уход с предприятия, из учреждения предусматривалась уголовная ответственность. 26 декабря 1941 г. был принят новый указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», по которому самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность, рассматривался как преступление – дезертирство, влекущее более высокую ответственность по сравнению с ответственностью, предусмотренной указом от 26 июня 1940 г. Лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет¹. Все эти законодательные меры распространялись и на выпускников системы трудовых резервов, хотя в отдельных случаях администрация предприятий «прощала» молодых нарушителей и не передавала дела в суд, боролась с правонарушителями не только репрессивными методами, но и вела силами партийно-комсомольских организаций разъяснительную, агитационно-пропагандистскую работу. Тем не менее, число правонарушений, совершенных молодыми рабочими, было значительным.

По итогам 1942 г. за нарушения трудовой дисциплины были осуждены: на авиационном заводе в Комсомольске-на-Амуре 154 молодых рабочих, на хабаровских заводах им. Молотова и им. Кирова – соответственно 129 и 252 чел. бывших выпускников системы трудовых резервов. В Сахалинской области из 373 чел. учащихся двух выпусков Мгачинской школы ФЗО 53 чел. были осуждены за нарушение трудовой дисциплины [20, л. 81]. За 1943 г. число побегов по Хабаровскому краю из РУ составило 315 чел., школ ФЗО – 276 чел., ЖУ – 49 чел. [22, л. 7].

Статистика побегов не сократилась и в последующие годы. Так, за 1944 г. и часть 1943 г. в Райчихинск на разные предприятия города поступило 1 640 чел. окончивших школы ФЗО и РУ, на 1 января 1945 г. из этого количества осталось всего 460 чел.,

¹ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/24361> (дата обращения: 23.01.2024).

остальные молодые рабочие из-за плохих производственных и жилищно-бытовых условий разбежались [23, л. 54]. По краю за 1944 г. и четыре месяца 1945 г. из РУ и ФЗО (без учета железнодорожных училищ) самовольно ушло 592 чел. По оценке краевого руководства, такое неблагоприятное положение с сохранением контингента учащихся было вызвано неудовлетворительным состоянием производственного, теоретического обучения, жилищно-бытовых условий и политико-воспитательной работы в ряде РУ и ФЗО [24, л. 24].

Случаев дезертирства из-за производственных конфликтов (использование не по специальности, частых переводов с одного цеха или участка на другой, необеспеченности инструментами и оборудованием, отсутствием помощи со стороны квалифицированных рабочих) было немного, основной причиной побегов являлись крайне неблагоприятные жилищно-бытовые условия, в том числе плохое питание.

Во время учебы учащиеся находились на государственном обеспечении, их должны были обеспечивать форменным обмундированием, общежитием и трехразовым питанием. По всем этим аспектам имели место недоработки. Не все учащиеся обеспечивались полным комплектом обмундирования (верхняя одежда, нательное бельё, обувь). Имели место проблемы с питанием, что было вызвано хищением продуктов работниками столовых, следствием чего было скудное, однообразное питание учащихся, фактически их полуголодное существование.

В мае 1942 г. Хабаровский горисполком на своем заседании рассмотрел вопрос о питании учащихся школ ФЗО и РУ. Было установлено, что в некоторых столовых учащиеся недополучали нужное количество продуктов, часть продуктов расхищалась, расходовалась на питание работников столовых и администрацию училищ. В практике работы столовых имели место случаи обмера и обсчета.

Так, в столовой № 4 завода им. Молотова для учащихся РУ было получено жиров 1 730 кг, на питание учащихся израсходовано 946 кг, крупы получено 3 320 кг, израсходовано 1 762 кг. Такое же положение было и в столовой № 2 завода им. Кагановича. В 1-м квартале 1942 г. для школы ФЗО получили 2 056 кг мяса, израсходовали 1 301 кг, жиров получили 2 031 кг, израсходовали 695 кг. Примерно также было и с другими продуктами.

Тем самым не соблюдалась установленная правительством дневная норма по стоимости питания на одного учащегося РУ – 6 руб. и ФЗО – 7 руб. 50 коп. В марте 1942 г. в столовой № 4 она составили 3 руб. 60 коп., в столовой № 2–5 руб. 58 коп. Факты снижения норм питания имели место и в других столовых. Горисполкомом было принято решение о привлечении к судебной ответственности директоров столовых, допустивших нарушения в питании учащихся [25, л. 128].

Отдельные директора училищ были вынуждены обращаться за помощью к краевым властям, т. к. своими силами не могли обеспечить учащихся полноценным питанием. Например, весной 1944 г. директор школы ФЗО № 22 пос. Суражевка Мусиенко обратился с письмом к секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) Гаврилову, где просил оказать помощь в поставках продуктов, поскольку учащихся всю зиму кормили рассольником из помидоров и крупами, не было даже картофеля и капусты [22, л. 17].

Объективности ради отметим, что постоянное недоедание в силу малого количества и низкой калорийности потребляемой пищи являлось приметой повседневности для всех групп населения (за редким исключением). Исследования, проведенные на архивных материалах других регионов, свидетельствуют, что плохое, низкокалорийное, однообразное питание учащихся системы трудовых резервов было повсеместным [8, с. 187; 9, с. 120]. Некачественное питание отрицательно влияло на производительность труда и здоровье учащихся.

Одним из аспектов повседневности являются жилищно-бытовые условия. На протяжении всех военных лет они у выпускников и учащихся системы трудовых резервов, за редкими исключениями, были исключительно тяжелыми.

В числе предприятий, где для молодых рабочих не создали элементарных жилищно-бытовых условий, был трест «Райчихуголь». В общежитиях треста было грязно, холодно, не хватало постельных принадлежностей. Вот фрагмент из докладной записки после проверки, проведенной там в августе 1942 г. «Мы застали молодых рабочих, лежащих в разобранных постелях грязными, не мывшимися в бане после работы. На стенах лежала слой пыли, вода для питья в бачках не кипяченая, кружек нет. Грязная, никогда не стирания спецодежда висела тут же в комнатах. В одной комнате имелось много клопов. <...>

Общежитие молодых рабочих – это барак на 50–70 чел., часть окон выбита, двери не запираются, и молодые рабочие уходят на работу, бросая свои вещи на произвол судьбы. Пол грязный, матрацев почти ни у кого нет, одеяла, простыни и подушки так же отсутствуют, и молодые рабочие спят в одежде на голых досках, вид у этих людей грязный» [14, л. 41–42].

Весной 1942 г. корреспондент Хабаровского отделения ТАСС К. М. Кацнельсон побывал в школе ФЗО треста «Бурейшахтстрой». По итогам поездки он составил докладную записку на имя секретаря Хабаровского крайкома по угольной промышленности, где описывал повседневный быт учащихся. «Бытовые условия учащихся ФЗО очень плохие. Вода находится за несколько километров, но для её доставки у ФЗО нет транспорта, такое же положение с дровами. По заявлениям директора ФЗО, шахтоуправление давало транспорт для того, чтобы привозить 15–20 ведер воды в сутки, тогда как на 400 чел. нужно не менее 400 ведер, чтобы дать возможность учащимся вернувшимся из шахт хорошо умыться. Баня ФЗО не построена и ребята имеют возможность мыться только раз в 10 дней в бане БурЛАГа. Ребята не моются по целым неделям и ходят черные в угольной пыли, отчего грязнятся постель и вся одежда. Почти все ребята простужены и кашляют, т. к. многие работают в воде, не имея резиновых сапог, а по возвращению в общежитие им не всегда удается высушить мокрую обувь. ФЗО срочно нужно выделить три-четыре лошади для перевозки воды и топлива» [19; л. 148–149].

В некоторых училищах мест в общежитиях не хватало, одна койка предоставлялась двум, в то трем подросткам, как это было в РУ Благовещенска, где дети спали по двое-трое [26, л. 58]. Обыденным явлением был педикулез у большинства учащихся, грязь и низкая температура в жилых комнатах, отсутствие сушилок для одежды, бачков с кипяченной водой, кое-где не было умывальников. Но даже такими отвратительными условиями не все были обеспечены. В 1942 г. несколько десятков молодых рабочих судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре из-за необеспечения жильём одно время вынуждены были спать в цехах, у заборов завода и в канавах [19, л. 56].

В Николаевске-на-Амуре в ремесленном училище завода Наркомфлота из 294 учащихся общежитием обеспечили

только 25 чел., остальных разметили по квартирам в городе, им приходилось ходить в училище за несколько километров. Такая же ситуация была во вновь организованной в сентябре 1943 г. школе ФЗО рудника Афанасьевский. Общежития не было и учащихся разместили в подсобном хозяйстве рудника, за 4 км от производственной базы. В результате из 150 учащихся, 64 чел. сбежали и работа школы, по существу, была сорвана [27, с. 205].

В конце зимы 1944/45 г. была проведена проверка работы железнодорожного училища № 4 г. Хабаровска, в ходе которой установили факты крайне неблагоприятного положения с обучением и бытом учащихся. В течение всей зимы производственные мастерские, учебные классы и общежитие плохо отапливались, из-за отсутствия топлива занятия часто срывались, по причине низкой температуры в общежитии учащиеся были вынуждены ночевать в цехах и мастерских железнодорожного депо. По решению бюро Железнодорожного райкома ВКП(б) Хабаровска директор ЖУ № 4 Семенов и зам начальника училища по политической части Свиридов получили выговор с занесением в учетную карточку и были сняты с работы [24; л. 30–31].

Реакцией на плохие жилищно-бытовые условия были не только бегство, но и жалобы, с которыми обращались как учащиеся, так и их родители. Летом 1942 г. в краевое управление трудовых резервов поступила коллективная жалоба от родителей учащихся школы ФЗО № 9 (пос. Средний Ургал) на плохие бытовые условия. Для устранения недостатков и оказания практической помощи в исправлении ситуации туда был направлен один из работников краевого управления [28, л. 555].

В 1944 г. на ряде крупных предприятий края для улучшения жилищно-бытовых условий выпускников системы трудовых резервов стали создавать интернаты, где учащимся были созданы комфортные условия проживания (с учетом военного времени) – они обеспечивались питанием, постельными принадлежностями, жилые помещения обогревались, для личных вещей были открыты камеры хранения, за порядком и чистотой следила администрация. Особо нуждающимся выделялась одежда и обувь. Сеть интернатов была созданы в Комсомольске-на-Амуре на заводах «Амурсталь», авиационном, судостроительном. Всех молодых рабочих расселить

в интернатах было невозможно, в первую очередь там старались разместить самых молодых по возрасту. Проживанием там обеспечивались порядка 10–20 % выпускников школ ФЗО и РУ. Тем не менее, эта мера способствовала укреплению трудовой дисциплины среди молодых рабочих, сокращению прогулов и дезертирства.

В исследовании повседневной жизни невозможно игнорировать такой аспект, как досуг. Структура досуга в годы Великой Отечественной войны условно делилась на две основные группы занятий. Первая охватывала те формы деятельности, которые носили социально позитивный характер и поощрялись властями: чтение литературы, посещение культурных мероприятий (кинофильмов, спектаклей, концертов), участие в художественной самодеятельности, занятия спортом. В другую группу занятий в структуре досуга входили те, которые не одобрялись властями, подлежали пресечению либо порицанию: праздное времяпрепровождение, азартные игры, вечеринки с употреблением алкогольных напитков и т. п. [29; с. 61–62].

Применительно к учащимся и выпускникам системы трудовых резервов говорить о социально позитивном досуге невозможно. Свободного времени у них было крайне мало, почти всё оно уходило на пассивный отдых (сон) и восстановление сил для нового трудового дня. Непродолжительное свободное время, когда можно было заняться чем-то полезным, в основном сводилось к общению с товарищами, играм в карты. Никаких культурно-познавательных мероприятий среди учащихся практически не проводилось, те, у кого были свободные деньги иногда ходили в кино, в отдельных училищах работала художественная самодеятельность, куда привлекались единицы. В ходе проверок, которые иногда проводились работниками краевого Управления трудовых резервов, крайкома ВКП(б) и ВЛКСМ, во время бесед с учащимися и молодыми рабочими о том, как они проводят свободное время, почти все жаловались на скуку. Из-за нехватки помещений во многих училищах отсутствовали даже красные уголки – необходимый атрибут советской действительности, где помимо агитационно-пропагандистских мероприятий, ради которых их создавали, в свободное время можно было почитать газеты, художественную литературу, послушать радио.

Обсуждение и выводы

История повседневной жизни учащихся и выпускников системы трудовых резервов Хабаровского края свидетельствует, что в условиях острого дефицита рабочих кадров их работа на заводах, шахтах и стройплощадках была вынужденной мерой и являлась фактически безальтернативной. На мотивации трудовой деятельности юношей и девушек сказывались несколько факторов. Прежде всего, законодательные меры, принимаемые государством, в виде мобилизации для комплектования учебных заведений системы трудовых резервов, после окончания которых они шли на производство, трудились наравне со взрослыми, выпускали продукцию необходимую стране. Важную роль играли пропагандистские мероприятия партии и комсомола, убеждающие молодых людей поступать на учебу в школы фабрично-заводского обучения и училища, получать рабочие профессии. Несмотря на тяжелые бытовые условия, высокие, подчас непосильные для многих производственные нормы, молодежь Хабаровского края самоотверженно трудилась и внесла достойный вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М: Высшая школа, 1975. 238 с.
2. Митрофанова А. В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 575 с.
3. Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту: подвиг рабочего класса СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Соцэкгиз, 1962. 480 с.
4. Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны: партийное руководство решением проблемы кадров. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 196 с.
5. Зандалова О. В., Зандалов И. В. Организация и правовое регулирование профессионального обучения рабочих кадров в СССР в годы Великой Отечественной войны // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция. Материалы национальной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 13–17 апреля 2020. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2020. – С. 39–45. EDN: GOXDYS
6. Корнишина Г. А. Система подготовки рабочих кадров в Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2011. – № 2 (14). – С. 40–44. EDN: OZBLKD
7. Павленко Г. К. Трудовые резервы – резервы тыла в годы Великой Отечественной войны // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 2 (22). – С. 125–131. EDN: ZKUWYW

8. Палецких Н. П. Бытовые аспекты повседневной жизни населения Челябинска в условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. – 2012. – Т. 62. – С. 179–190. EDN: PETZGZ

9. Пашина Н. В., Катцина Т. А., Мариненко Л. Е., Лисина С. А. Государственные трудовые резервы Красноярья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10–2 (60). – С. 119–121. EDN: UIOZWZ

10. Поляков А. И. Роль системы Государственных трудовых резервов в решении кадровых проблем в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) // КЛИО. – 2016. – № 9 (117). – С. 135–138. EDN: WNIADN

11. Чернышева Н. В. Мобилизация молодежи Кировской области в систему трудовых резервов // История: факты и символы. – 2018. – № 3 (16). – С. 151–159. EDN: UZQANP

12. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 1. Д. 995.

13. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 929.

14. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1155.

15. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 220.

16. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1652.

17. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1457.

18. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 982.

19. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1337.

20. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1097.

21. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1447.

22. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1655.

23. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 926.

24. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1833.

25. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 772.

26. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 853.

27. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1363.

28. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1349.

29. Палецких Н. П. Досуговая сфера тыловой повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 1. – С. 59–63. EDN: TJGYLF

Daily Life of Students and Graduates of the Labor Reserve System in the Khabarovsk Territory During the Great Patriotic War

Sergey A. Vlasov

Based on the materials of the Khabarovsk Territory State Archive, introduced into scientific circulation for the first time, the article examines daily life of students and graduates of factory training schools, craft and railway schools during the Great Patriotic War. The process of organizing the students' recruitment, carried out in the form of mobilization, was studied. It was found that in conditions of acute shortage of workers, mobilization was a forced

measure to replenish schools and factory training schools, and was carried out several times during a year. The analysis of the living conditions of students and graduates of the labor reserve system, providing them with food, clothing and shoes, their leisure activities was carried out. Some facts of flaws, negligence and open neglect on the part of some officials responsible for the life, education, industrial activities and leisure of boys and girls were revealed. It is concluded that despite the difficult daily life of the youth of the Khabarovsk Territory, who were trained in factory training schools and colleges, made a worthy labor contribution to the victory in the Great Patriotic War.

Key words: labor reserves, mobilization, industrial discipline, barracks-dormitories, catering, provision of clothing and shoes, leisure.

For citation: Vlasov, S. A. (2024) Povsednevnyaya zhyzn uchashchihsya i vypusknivov sistemy trudovykh rezervov v Habarovskom kraje v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Daily Life of Students and Graduates of the Labor Reserve System in the Khabarovsk Territory During the Great Patriotic War]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 1. Pp. 96–112. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_96. EDN: PGFLTG

References

1. Kotliar, E. S. (1975) *Gosudastvenniye trudoviye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State labor reserves of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
2. Mitrofanova, A. V. (1971) *Rabochiy klass v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The working class during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Morehina, G. G. (1962) *Rabochiy klass – frontu: podvig rabochego klassa SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [The Working Class to the front: the feat of the working class of the USSR during the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow: Sostekgiz. (In Russ.)
4. Yakunzhov, I. A. (1987) *Rabochiy klass Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: partiynoye rukovodstvo resheniyem problemy kadrov* [The working class of the Urals during the Great Patriotic War: party leadership in solving the personnel problem]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta. (In Russ.)
5. Zandalova, O. V., Zandalov, I. B. (2020) *Organizatsiya i pravovoye regulirovaniye professionalnogo obucheniya rabochih kadrov v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Organization and legal regulation of vocational training of workers in the USSR during the Great Patriotic War]. *Sotsialniye i gumanitarniye nauki. Yurisprudenetsiya* [Social sciences and humanities. Jurisprudence]. Materials of the national scientific and practical conference. Ulan-Ude. Pp. 39–45. (In Russ.)
6. Kornishina, G. A. (2011) *Sistema podgotovki rabochih kadrov v Mordovii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The system of training workers in Mordovia during the Great Patriotic War]. *Gumanitariy: aktualniye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: current problems of humanities and education]. No. 2 (14). Pp. 40–44. (In Russ.)
7. Pavlenko, G. K. (2019) *Trudovye rezervy – rezervy tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Labor reserves – reserves of the rear during the Great Patriotic War]. *Innovatsionnoye razvitiye professionalnogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education]. No. 2 (22). Pp. 125–131. (In Russ.)
8. Palestkih, N. P. (2012) *Bytovye aspekty povsednevnoy zhizni naseleniya Cheliabinskaya v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Everyday aspects of everyday life in Chelyabinsk in the conditions of the Great Patriotic War]. *Vestnik Cheliabinskoy gosudarstvennoy agroinzhenernoy akademii* [Bulletin of the Chelyabinsk State Agroengineering Academy]. Vol. 62. Pp. 179–190. (In Russ.)
9. Pashina, N. V., Katstina, T. A., Marinenko, I. E., Lisistina, S. A. (2015) *Gosudarstvenniye trudovye rezervy Krasnoyariya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State labor reserves of Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. No. 10–2 (60). Pp. 119–121. (In Russ.)
10. Poliyakov, A. I. (2016) *Rol sistemy Gosudarstvennykh trudovykh rezervov v reshenii kadrovyy problem v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (po materialam Gorkovskoy oblasti)* [The role of the sys-

tem of State labor reserves in solving personnel problems during the Great Patriotic War (based on materials from the Gorky region)]. *KLIO* [KLIO]. No. 9 (117). Pp. 135–138. (In Russ.)

11. Chernishova, N. V. (2018) *Mobilizatsiya molodizhi Kirovskoy oblasti v sistemu trudovykh rezervov* [Mobilization of the youth of the Kirov region into the labor reserve system]. *Istoriya: fakty i simvolyy* [History: facts and symbols]. No. 3 (16). Pp. 151–159. (In Russ.)

12. *Gosudarstvenniy arhiv Habarovskogo kraya (hereinafter – GAHK)* [The State Archive of the Khabarovsk Territory]. F. P-35. Op. 1. D. 995.

13. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 929.

14. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1155.

15. *Gosudarstvenniy arhiv Primorskogo kraya (hereinafter – GAPK)* [State Archive of Primorsky Krai]. F. 26. Op. 1. D. 220.

16. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1652.

17. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1457.

18. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 982.

19. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1337.

20. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1097.

21. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1447.

22. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1655.

23. GAHK. F. R-137. Op. 4. D. 926.

24. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1833.

25. GAHK. F. R-137. Op. 4. D. 772.

26. GAHK. F. R-137. Op. 4. D. 853.

27. GAHK. F. P-35. Op. 1. D. 1363.

28. GAHK F. P-35. Op. 1. D. 1349.

29. Palestkih, N. P. (2015) *Dosugovaya sfera tylovoy povsednevnosti na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The leisure sphere of everyday life in the Urals during the Great Patriotic War]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin]. No. 1. Pp. 59–63. (In Russ.)

Об авторе

Власов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории Дальнего Востока России, Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: vlasov54@bk.ru; ORCID ID: 009-005-4085-8954

About the author

Vlasov Sergey A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of the History of the Russian Far East, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: vlasov54@bk.ru; ORCID ID: 009-005-4085-8954

Статья поступила в редакцию 18.01.2024

Одобрена после рецензирования 25.01.2024

Принята к публикации 30.01.2024